

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 76 (4042)

Четверг, 18 июня 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

ЛЕНИНСКИЕ ЛАУРЕАТЫ

Большой зал Центрального дома работников искусств в Москве. Утешающие в цветах портрет Владимира Ильича Ленина. Вчера здесь состоялось торжество вручения Ленинских премий в области литературы и искусства лауреатам 1958 года. Горячими аплодисментами встречали собравшиеся А. Хачатурия, А. Кибальникова, М. Штрауха, Н. Погодина, Б. Смирнова и вдову А. Довженко — Ю. Солицкую.

Председатель Комитета по Ленинским премиям в области литературы и искусства Н. Тихонов сердечно поздравил замечательных мастеров советской культуры, чье творчество несет радость жизни, является национальной гордостью советского народа. Награда эта — народное признание.

Выступают министр культуры СССР Н. Михайлов, министр культуры РСФСР А. Попов, фронтовик завода имени Владимира Ильича В. Демин.

Затем происходит церемония вручения дипломов и почетных знаков лауреатам Ленинской премии.

Первым высокую награду получает драматург Н. Попов. Товарища по перву приветствует делегация Союза писателей СССР во главе с К. Фединым.

— Вы служите огромному делу, служите с таким успехом, который редко кому достигается, редко кому удается, — сказал он, обращаясь к награжденным.

Награды вручаются А. Кибальникова, А. Хачатурику, М. Штрауху, Б. Смирнову, вдове А. Довженко — Ю. Солицкой.

Многочисленные представители творческих коллективов столицы сердечно приветствовали новых лауреатов.

16 ИЮНЯ торжественно открылась Выставка достижений народного хозяйства СССР.

В 17 часов на площади Дружбы народов состоялся грандиозный митинг. Горячими аплодисментами встретили собравшиеся товарищей А. Б. Аристова, Н. И. Беляева, К. Е. Ворошилова, Н. Г. Игнатова, А. И. Кирichenko, Ф. Р. Козлова, О. В. Кусинена, Н. А. Мухитдинова, Н. С. Хрущева, П. Н. Поступова, Д. С. Коротченко, Я. Э. Каляберзина, А. Н. Косыгина, К. Т. Мазурова, В. П. Михавандзе, Н. В. Подгорного, Д. С. Полянского. На трибунах были знатные люди промышленности, сельского хозяйства, строительства, руководители партийных, советских и общественных организаций столицы.

Митинг открыл председатель главного комитета ВДНХ Ю. Е. Максарев. С речами выступили слесари 1-го Государственного подшипникового завода С. С. Минаев, председатель подмосковного колхоза «Труд» А. Ф. Голованова, заместитель директора Центрального научно-исследовательского института технологии и машиностроения профессор Н. Н. Зорев, лауреат Ленинской премии инженер-строитель Л. В. Ещенко.

Тепло, сердечно приветствуемый участниками митинга, к микрофону подошел Никита Сергеевич Хрущев. Его речь собравшиеся выслушали с огромным вниманием и неоднократно прерывали аплодисментами.

По окончании митинга тов. Максарев объявил Выставку достижений народного хозяйства СССР открытой.

НА СНИМКЕ: руководители партии и правительства на Выставке достижений народного хозяйства СССР.

Фото А. Ляпина

Доброе знакомство

РЕПОРТАЖ

ЭТОМУ городу, что разбросал свои владения на севере Москвы и занял более, чем двести гектаров, дано немало названий... Город чудес, Город-сказка, Город-академия, Народный университет... Как его еще назовут? «У народа, у языковорца» много хороших и ярких, удивительно метких слов, которыми одаривает то, что выражает его душу, энергию, творческий полет, талант, трудовую доблесть.

ВОТ ВЕДЬ как случается в жизни... В апреле 1945 года в километрах восемидесяти от Берлина, на обычной фронтовой дороге, я повстречался с рядом Михаилом Петровичем Терентьевым. Скромный солдат, он тогда мечтал об одном — дождаться победы, вернуться в родной Новгород и заняться привычным — ремеслом каменщика... Как его еще

известно? «У народа, у языковорца» много хороших и ярких, удивительно метких слов, которыми одаривает то, что выражает его душу, энергию, творческий полет, талант, трудовую доблесть.

ПЕРВЫЕ посетители выставки... Поставляют свои первые отзывы. Среди множества записей я выбрал две, как показалось мне, наиболее характерные. Книгу отзывов павильона Азербайджанской ССР производят колоссальное впечатление. Залы, экспонаты, фотографии — все говорит об исключительном росте и развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры узбекского народа. Все, что здесь представлено, показывает не только его прекрасное настоящее, но и его замечательное будущее. Постпред Азербайджанской ССР Г. Сейдов».

В этих строках — выражение одного из самых великих достижений Октября — дружбы народов, нерушимой и полной счастливого благородства.

ХОТИА в день открытия выставки погода не очень радовала, все же к вечеру небо поголубело. Белые колонны с кружевными узорами, выстроившиеся вдоль аллей, заструились мягким электрическим светом. И совсем как в сказке, гордые лебеди — белые и черные — проплыли по бассейну, что перед самым павильоном «Машиностроение». Щелкали «блицы» фотоаппаратов, — сколько же их? — разве можно упустить такую композицию:

М. А. Мухамеджанов, зав. лабораторией Б. Алеев.

Книга отзывов павильона Узбекской ССР начинается такой записью: «Павильон Узбекской ССР производит колоссальное впечатление. Залы, экспонаты, фотографии — все говорят об исключительном росте и развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры узбекского народа. Все, что здесь представлено, показывает не только его прекрасное настоящее, но и его замечательное будущее. Постпред Азербайджанской ССР Г. Сейдов».

В этих строках — выражение одного из самых великих достижений Октября — дружбы народов, нерушимой и полной счастливого благородства.

ХОТИА в день открытия выставки погода не очень радовала, все же к вечеру небо поголубело. Белые колонны с кружевными узорами, выстроившиеся вдоль аллей, заструились мягким электрическим светом. И совсем как в сказке, гордые лебеди — белые и черные — проплыли по бассейну, что перед самым павильоном «Машиностроение». Щелкали «блицы» фотоаппаратов, — сколько же их? — разве можно упустить такую композицию:

Р. КОСТИН

ЧЕЛОВЕК ТВОРИТ ЧУДО...

Мехти ГУСЕИН

ЧЕЛОВЕК творит чудо. И очень быстро от перестает удивляться своему творению — оно уже кажется ему явлением естественным. Но если писатель перестает удивляться творению человека, — это непростительно: он лишает себя способности воссторгаться, утрачивает чувство романтики. А без романтики — какой же он писатель?

В любом уголке выставки ощущаешь присутствие богатой изобретательской человеческой мысли. В павильоне Азербайджана я видел экспонаты, раскрывающие всю силу этой творческой мысли, пытливой, непрестанно ищущей и находящей в самой природе того, что должно служить человеку.

Возможности и сила нашей медицины нынеются из года в год. На диаграмме, висящей в павильоне, мы видим, как растут кадры врачей: в 1913 году в Азербайджане их было 290, в 1958-м — около восьми тысяч. И этого еще недостаточно. Недавно в Шамхорском районе мне довелось выслушать жалобу молодой колхозницы на то, что у них на весь колхоз всего лишь три врача. Нам Хикмет, присутствовавший при разговоре, сказал с удивлением и грустью: «Им мало трех врачей на пятьсот человек! А на моей родине селения в пять тысяч человек не имеют ни одного врача».

Климатическое разнообразие Азербайджана, где тридцатиградусная жара в Баку соседствует с почти минусовой температурой высокогорий, вызывает к жизни самые разнообразные плоды и растения. Беискирские плантации азербайджанского чая в Ленкорани, субтропические фрукты Астары, снежные хлопковые просторы Ширвана и Мугани, гигантские шахматные поля виноградников Киркабада — все это дарит нам родную землю. И для тех, кто умеет видеть, в экспонатах раскрываются широчайшие перспективы развития республики.

Райским цветником называют у нас

район Кубы, на тысячи гектаров покрытый фруктовыми садами. Весной, когда начинается цветение садов, человек не привыкший к этим местам, пыняется от воздуха, наполненного ароматом яблоневого цвета. О белом яблоне Кубы народ сложил песни и сказы. Известен у нас изысканный рассказ о том, как в первые годы революции один старый большевик, посетивший В. И. Ленина, попросил его помочь организовать в Кубе типографию. Ленин помог, и вскоре в Кубинском районе стала выходить местная газета. И благодаря жителям Кубы послали в подарок Ильичу ящики замечательных яблок. По указанию Владимира Ильича, эти яблоки были переданы птицам одного детского дома. Я вспомнил об этом, увидев молодые фруктовые деревья, привезенные из Кубы. Они растут здесь, на московской земле, под стеклянным куполом павильона Азербайджана. Рядом зеленеют кусты виноградников. Какие это сорта? Я не знаю, они еще слишком немногие. А сегодня эта живительная нефть стала средством лечения огромного количества людей.

Возможности и сила нашей медицины нынеются из года в год. На диаграмме, висящей в павильоне, мы видим, как растут кадры врачей: в 1913 году в Азербайджане их было 290, в 1958-м — около восьми тысяч. И этого еще недостаточно. Недавно в Шамхорском районе мне довелось выслушать жалобу молодой колхозницы на то, что у них на весь колхоз всего лишь три врача. Нам Хикмет, присутствовавший при разговоре, сказал с удивлением и грустью: «Им мало трех врачей на пятьсот человек! А на моей родине селения в пять тысяч человек не имеют ни одного врача».

Климатическое разнообразие Азербайджана, где тридцатиградусная жара в Баку соседствует с почти минусовой температурой высокогорий, вызывает к жизни самые разнообразные плоды и растения. Беискирские плантации азербайджанского чая в Ленкорани, субтропические фрукты Астары, снежные хлопковые просторы Ширвана и Мугани, гигантские шахматные поля виноградников Киркабада — все это дарит нам родную землю. И для тех, кто умеет видеть, в экспонатах раскрываются широчайшие перспективы развития республики.

Райским цветником называют у нас

район Кубы, на тысячи гектаров покрытый фруктовыми садами. Весной, когда начинается цветение садов, человек не привыкший к этим местам, пыняется от воздуха, наполненного ароматом яблоневого цвета. О белом яблоне Кубы народ сложил песни и сказы. Известен у нас изысканный рассказ о том, как в первые годы революции один старый большевик, посетивший В. И. Ленина, попросил его помочь организовать в Кубе типографию. Ленин помог, и вскоре в Кубинском районе стала выходить местная газета. И благодаря жителям Кубы послали в подарок Ильичу ящики замечательных яблок. По указанию Владимира Ильича, эти яблоки были переданы птицам одного детского дома. Я вспомнил об этом, увидев молодые фруктовые деревья, привезенные из Кубы. Они растут здесь, на московской земле, под стеклянным куполом павильона Азербайджана. Рядом зеленеют кусты виноградников. Какие это сорта? Я не знаю, они еще слишком немногие. А сегодня эта живительная нефть стала средством лечения огромного количества людей.

Климатическое разнообразие Азербайджана, где тридцатиградусная жара в Баку соседствует с почти минусовой температурой высокогорий, вызывает к жизни самые разнообразные плоды и растения. Беискирские плантации азербайджанского чая в Ленкорани, субтропические фрукты Астары, снежные хлопковые просторы Ширвана и Мугани, гигантские шахматные поля виноградников Киркабада — все это дарит нам родную землю. И для тех, кто умеет видеть, в экспонатах раскрываются широчайшие перспективы развития республики.

Райским цветником называют у нас

район Кубы, на тысячи гектаров покрытый фруктовыми садами. Весной, когда начинается цветение садов, человек не привыкший к этим местам, пыняется от воздуха, наполненного ароматом яблоневого цвета. О белом яблоне Кубы народ сложил песни и сказы. Известен у нас изысканный рассказ о том, как в первые годы революции один старый большевик, посетивший В. И. Ленина, попросил его помочь организовать в Кубе типографию. Ленин помог, и вскоре в Кубинском районе стала выходить местная газета. И благодаря жителям Кубы послали в подарок Ильичу ящики замечательных яблок. По указанию Владимира Ильича, эти яблоки были переданы птицам одного детского дома. Я вспомнил об этом, увидев молодые фруктовые деревья, привезенные из Кубы. Они растут здесь, на московской земле, под стеклянным куполом павильона Азербайджана. Рядом зеленеют кусты виноградников. Какие это сорта? Я не знаю, они еще слишком немногие. А сегодня эта живительная нефть стала средством лечения огромного количества людей.

Климатическое разнообразие Азербайджана, где тридцатиградусная жара в Баку соседствует с почти минусовой температурой высокогорий, вызывает к жизни самые разнообразные плоды и растения. Беискирские плантации азербайджанского чая в Ленкорани, субтропические фрукты Астары, снежные хлопковые просторы Ширвана и Мугани, гигантские шахматные поля виноградников Киркабада — все это дарит нам родную землю. И для тех, кто умеет видеть, в экспонатах раскрываются широчайшие перспективы развития республики.

Райским цветником называют у нас

район Кубы, на тысячи гектаров покрытый фруктовыми садами. Весной, когда начинается цветение садов, человек не привыкший к этим местам, пыняется от воздуха, наполненного ароматом яблоневого цвета. О белом яблоне Кубы народ сложил песни и сказы. Известен у нас изысканный рассказ о том, как в первые годы революции один старый большевик, посетивший В. И. Ленина, попросил его помочь организовать в Кубе типографию. Ленин помог, и вскоре в Кубинском районе стала выходить местная газета. И благодаря жителям Кубы послали в подарок Ильичу ящики замечательных яблок. По указанию Владимира Ильича, эти яблоки были переданы птицам одного детского дома. Я вспомнил об этом, увидев молодые фруктовые деревья, привезенные из Кубы. Они растут здесь, на московской земле, под стеклянным куполом павильона Азербайджана. Рядом зеленеют кусты виноградников. Какие это сорта? Я не знаю, они еще слишком немногие. А сегодня эта живительная нефть стала средством лечения огромного количества людей.

Климатическое разнообразие Азербайджана, где тридцатиградусная жара в Баку соседствует с почти минусовой температурой высокогорий, вызывает к жизни самые разнообразные плоды и растения. Беискирские плантации азербайджанского чая в Ленкорани, субтропические фрукты Астары, снежные хлопковые просторы Ширвана и Мугани, гигантские шахматные поля виноградников Киркабада — все это дарит нам родную землю. И для тех, кто умеет видеть, в экспонатах раскрываются широчайшие перспективы развития республики.

Райским цветником называют у нас

район Кубы, на тысячи гектаров покрытый фруктовыми садами. Весной, когда начинается цветение садов, человек не привыкший к этим местам, пыняется от воздуха, наполненного ароматом яблоневого цвета. О белом яблоне Кубы народ сложил песни и сказы. Известен у нас изысканный рассказ о том, как в первые годы революции один старый большевик, посетивший В. И. Ленина, попросил его помочь организовать в Кубе типографию. Ленин помог, и вскоре в Кубинском районе стала выходить местная газета. И благодаря жителям Кубы послали в подарок Ильичу ящики замечательных яблок. По указанию Владимира Ильича, эти яблоки были переданы птицам одного детского дома. Я вспомнил об этом, увидев молодые фруктовые деревья, привезенные из Кубы. Они растут здесь, на московской земле, под стеклянным куполом павильона Азербайджана. Рядом зеленеют кусты виноградников. Какие это сорта? Я не знаю, они еще слишком немногие. А сегодня эта живительная нефть стала средством лечения огромного количества людей.

Климатическое разнообразие Азербайджана, где тридцатиградусная жара в Баку соседствует с почти минусовой температурой высокогорий, вызывает к жизни самые разнообразные плоды и растения. Беискирские плантации азербайджанского ч

Мебель в топках

НАШИ РЕЗЕРВЫ

КОТОРЫЙ уж день на третьей московской мебельной фабрике — волны горячка. Начальники и мастера цехов шумят: увозите скорее отходы, они нас задушат.

Грузчики чертыхаются: попробуйте, быстро нагружи самосвал опилками и стружкой.

Шофера, в выражениях еще более крепких, отказываются возить этот груз — с ним не пускают ни на одну окрестную свалку.

Заместитель директора обзванивает городские автобазы: выручайте, ради бога, дайте автопогрузчики!

Директор уговаривает соседа — директора молочного завода:

— Будь добр, дорогой, пожалуйста, забери эти отходы. Да, прекрасное сухое топливо. Да, совсем бесплатно. Только, пожалуйста, будь другом, забери сковорки...

И лишь одни истинники улыбаются:

— Хорошо, что на газ перешли. Работа у нас нынче чистая, а главное — не растеют швыри в топку мебель...

Некоторые читатели в недоумении по-мнению: мебель? топку?

Нет, конечно, роскошные полированые

сертанты и платяные шкафы не рубят

топором и не отправляют в огни. Но

щепки, опилки и стружки, из которых в

процессе переработки создаются столярные

плиты — основа сертантов и шкафов — на мебельной фабрике № 3 до

последнего времени скапливались. А на

многие другие мебельные фабрики скапливаются и до сих пор. Или вывозятся на

свалку. Или раздаются рабочим как

топливо. Или, как то же топливо, навязываются соседним предприятиям.

И все это — законно, официально, в

плановом порядке.

И все это — профилье «отходы».

Примечем «отходы» составляют около 60 процентов сырья. Нет, на газетную полосу не вкарались досадная опечатка — именно около шестидесяти. А в продукцию превращается лишь 40 с небольшим процентов дерева.

Что же здесь такое происходит?

Возмездие ту же третьей фабрики.

По балансу она получает ежемесячно 1170 кубометров пиломатериалов. Это

еще совсем черновое сырье, с браком,

сучьями, с большим процентом влажности. При первой обработке от него остается 740 кубометров. После следующей, чистовой обработки — 514. Эти пятьсот четырнадцать кубометров идут непосредственно на мебель, но в процессе раскрытия какая-то часть еще уходит в отходы.

Пусть читатель сам подсчитает, сколько дерева теряется ежегодно на этой фабрике. И на всех вместе взятых мебельных фабриках столицы. И на всех мебельных фабриках и деревообделочных комбинатах страны.

Неизбежны ли эти отходы? Колossalные

отходы, определяемые суммой в

миллионы рублей...

Опыт той же третьей фабрики говорит,

что нет.

Одной из первых в стране мебельная фабрика № 3 начала сама у себя делать столярные плиты из опилок и стружки.

А более крупные отходы и помыне заполняют фабрику. Она могла бы пускать в дело и горбыли, и концы, и рейки, если бы у нее были машины для дробления дерева. Таких машин пока нет, опытные образцы этих машин только еще заказаны для изготовления.

Технический прогресс! Канве это широкое понятие, как много оно в себе включает. Это и высокопроизводительное оборудование, и комплексная механизация, и передовая технология. Но это и всемирная экономика сырья, материалов, топлива. Это борьба за качество, это разумное использование производственных ресурсов. Наши корреспонденты побывали на некоторых предприятиях Москвы, поинтересовались, как все эти резервы используются для увеличения выпуска продукции. И вот что они увидели...

Но это — не единственный и далеко не лучший путь использования отходов. Если каждая, даже маленькая фабрика станет дробить и прессовать отходы, сушить их и делать из них плиты, ей придется значительную производственную площадь отвести под эти, по сути дела, вспомогательные операции.

Работники мебельной промышленности предлагают другой, более рациональный выход из положения. Черновую переработку пиломатериалов, говорят они,

надо организовать непосредственно на лесозаводах. Пусть эти сроки процентов отходов не путешествуют через весь Советский Союз, а перерабатываются на месте и служат сырьем для развивающейся химической промышленности.

Переработку лесоматериалов на чистовые заготовки должны производить специализированные предприятия, оснащенные необходимой техникой. Они же из полученных отходов должны изготавливать столярные плиты. А мебельные фабрики пусть займутся тем, для чего они созданы — производством мебели.

— Если мы будем иметь готовые щиты и другие детали, мы без всякой реконструкции, без всяких капиталовложений уже завтра можем намного увеличить выпуск мебели, — говорит директор третьей московской фабрики С. И. Смирнов.

Заманчивая перспектива!

В президиуме общемосковского собрания писателей (слева направо): Н. Лесковичин, С. Сартаков, Г. Марков, А. Васильев, С. Щипачев, Н. Чертова, К. Федин, В. Смирнова.
Фото А. Ляпина

В рабочем строю творцов коммунизма

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Советские литераторы всегда оправдывали высокое доверие своего народа. Жизнь идет вперед, и, естественно, повышаются требования народа к литературе. Писателям работать становится труднее. Художник нашего времени должен быть человеком необычайно широких горизонтов, человеком большого знания. Он должен овладеть современным пониманием прошлого и настоящего и всегда находиться в исканиях нового, быть устремленным в будущее. Но ведь именно в пределах трудного всегда и заключена наибольшая радость победы.

По определению Н. С. Хрущева, мы — артиллеристы. Наступает лето, лагерная пора. Писательская артиллерия тяжело выезжает на полигон. Но не для стрельбы по фанерным мишням. Мы должны сражаться сильнее, чтобы уйти в отходы.

Съезд продемонстрировал единодушное стремление советских литераторов делом ответить на призыв к консолидации литературных сил, отвергнув неостоиктые попытки предвзято и недорожажательно оценивать работу своих товарищей по перу, говорят В. Коневинников, осудая в этой связи выступление на съезде поэта С. Кирсанова. С волнением рассказывает оратор об энтузиазме, охватившем всю страну, вступающую в великое семистолетие, о замечательном патристическом подвиге народа, стремящегося досрочно выполнить семистолетний план. Понять это главное, чем сейчас мы все живем, — вот задача, достойная советского писателя, и только это понимание делает его истинным писателем. В. Коневинников критикует недавно опубликованные «Иллюстрации» Е. Евтушенко, в которых сказалаася искренняя и глубокая благодарность партии, Первому секретарю ее Центрального Комитета Н. С. Хрущеву за ту поистине отеческую работу о литературе, которая особенно сказалаася на недавнем Третьем всесоюзном съезде писателей.

Съезд продемонстрировал единодушное стремление советских литераторов делом ответить на призыв к консолидации литературных сил, отвергнув неостоиктые попытки предвзято и недорожажательно оценивать работу своих товарищей по перу, говорят В. Коневинников, осудая в этой связи выступление на съезде поэта С. Кирсанова. С волнением рассказывает оратор об энтузиазме, охватившем всю страну, вступающую в великое семистолетие, о замечательном патристическом подвиге народа, стремящегося досрочно выполнить семистолетний план. Понять это главное, чем сейчас мы все живем, — вот задача, достойная советского писателя, и только это понимание делает его истинным писателем. В. Коневинников критикует недавно опубликованные «Иллюстрации» Е. Евтушенко, в которых сказалаася искренняя и глубокая благодарность партии, Первому секретарю ее Центрального Комитета Н. С. Хрущеву за ту поистине отеческую работу о литературе, которая особенно сказалаася на недавнем Третьем всесоюзном съезде писателей.

Л. Ошанин посвящает свое выступление вопросам поэтического мастерства.

Следует бояться чисто формальных бесподобительных ухищрений, предостерегает он молодых поэтов; поиски нового в поэзии — прежде всего поиски нового содержания, которое должно выразить красоту души сегодняшнего советского человека, нашего современника, строящего коммунизм. На примере некоторых стихов, опубликованных в журнале «Знамя», оратор подчеркивает, что никаким штуковством не заменить той большой, высокой идейности, того великолепного устремления в будущее, в качестве примера которого Н. С. Хрущев привел в своей речи на съезде бесхитростные, но от сердца идущие стихи рабочего-поэта П. Махина.

Теперь, после Третьего съезда, скажут в своем интересном выступлении секретарь правления Союза писателей ССР М. Гусин, мы еще лучше понимаем, как важно каждому чувствовать ответственность за всю нашу многонациональную литературу, международное значение которой несопоставимо велико. Следует при этом, памятуя совет Горького, остерегаться попыток командовать друг другом, надо товарищески учить друг друга. Национальные литературы выросли настолько, что уже отошли в прошлое выражение «литературная провинция». У нас нет провинции — у нас есть провинциальность, провинциальные писатели, которые

можно найти не только в Баку или в Ташкенте, но и в Москве. Речь Н. С. Хрущева на съезде показывает нам, что писателя надо оценивать по тем делам, которые он делает во имя торжества коммунизма, а не по тому, в каком месте он живет.

Когда я слушал на съезде Н. С. Хрущева, обратившегося к писателям с призывом показывать красоту нашей жизни, наших людей, рассказывает Е. Поповин.

Я подумал о том, как совпадают требования, предъявляемые литературе партией, с пожеланиями наших читателей. За

последнее время мне не раз приходилось участвовать в читательских конференциях журнала «Москва», и мы постоянно

слушали от рабочих, колхозников, интеллигентов об их желании больше видеть

успехи или гордости, неудачи любого спортсмена, любой команды... Оратор считает, что все еще необходимо уделить научной фантастике, покончить, наконец, с недоверием

относительно ее способности творческих

творческих идейных свойств личностей.

Когда я слушал на съезде Н. С. Хрущева, обратившегося к писателям с призывом показывать красоту нашей жизни, наших людей, рассказывает Е. Поповин.

Я подумал о том, как совпадают требования, предъявляемые литературе партией, с пожеланиями наших читателей. За

последнее время мне не раз приходилось участвовать в читательских конференциях журнала «Москва», и мы постоянно

слушали от рабочих, колхозников, интеллигентов об их желании больше видеть

успехи или гордости, неудачи любого

спортсмена, любой команды... Оратор считает, что все еще необходимо уделить научной фантастике, покончить, наконец, с недоверием

относительно ее способности творческих

творческих идейных свойств личностей.

Когда я слушал на съезде Н. С. Хрущева, обратившегося к писателям с призывом показывать красоту нашей жизни, наших людей, рассказывает Е. Поповин.

Я подумал о том, как совпадают требования, предъявляемые литературе партией, с пожеланиями наших читателей. За

последнее время мне не раз приходилось участвовать в читательских конференциях журнала «Москва», и мы постоянно

слушали от рабочих, колхозников, интеллигентов об их желании больше видеть

успехи или гордости, неудачи любого

спортсмена, любой команды... Оратор считает, что все еще необходимо уделить научной фантастике, покончить, наконец, с недоверием

относительно ее способности творческих

творческих идейных свойств личностей.

Когда я слушал на съезде Н. С. Хрущева, обратившегося к писателям с призывом показывать красоту нашей жизни, наших людей, рассказывает Е. Поповин.

Я подумал о том, как совпадают требования, предъявляемые литературе партией, с пожеланиями наших читателей. За

последнее время мне не раз приходилось участвовать в читательских конференциях журнала «Москва», и мы постоянно

слушали от рабочих, колхозников, интеллигентов об их желании больше видеть

успехи или гордости, неудачи любого

спортсмена, любой команды... Оратор считает, что все еще необходимо уделить научной фантастике, покончить, наконец, с недоверием

относительно ее способности творческих

творческих идейных свойств личностей.

Когда я слушал на съезде Н. С. Хрущева, обратившегося к писателям с призывом показывать красоту нашей жизни, наших людей, рассказывает Е. Поповин.

Я подумал о том, как совпадают требования, предъявляемые литературе партией, с пожеланиями наших читателей. За

последнее время мне не раз приходилось участвовать в читательских конференциях журнала «Москва», и мы постоянно

слушали от рабочих, колхозников, интеллигентов об их желании больше видеть

успехи или гордости, неудачи любого

спортсмена, любой команды... Оратор считает, что все еще необходимо уделить научной фантастике, покончить, наконец, с недоверием

относительно ее способности творческих

творческих идейных свойств личностей.

Когда я слушал на съезде Н. С. Хрущева, обратившегося к писателям с призывом показывать красоту нашей жизни, наших людей, рассказывает Е. Поповин.

Я подумал о том, как совпадают требования, предъявляемые литературе партией, с пожеланиями наших читателей. За

НОВОЕ О ГОРЬКОМ

ЕЖЕГОДНЫЕ конференции, посвященные изучению жизни и творчества А. М. Горького, привлекают пытливое внимание не только писателей ученых, но рабочих, врачей, инженеров, учителей — всех поклонников таланта великого писателя.

На днях закончила работу очередная конференция горьковедов. Было заслушано одиннадцать докладов. Часть из них носила проблемный характер, часть — историко-литературный. Очень интересным был рассказ Е. П. Пешковой о новых биографических сведениях из жизни А. М. Горького.

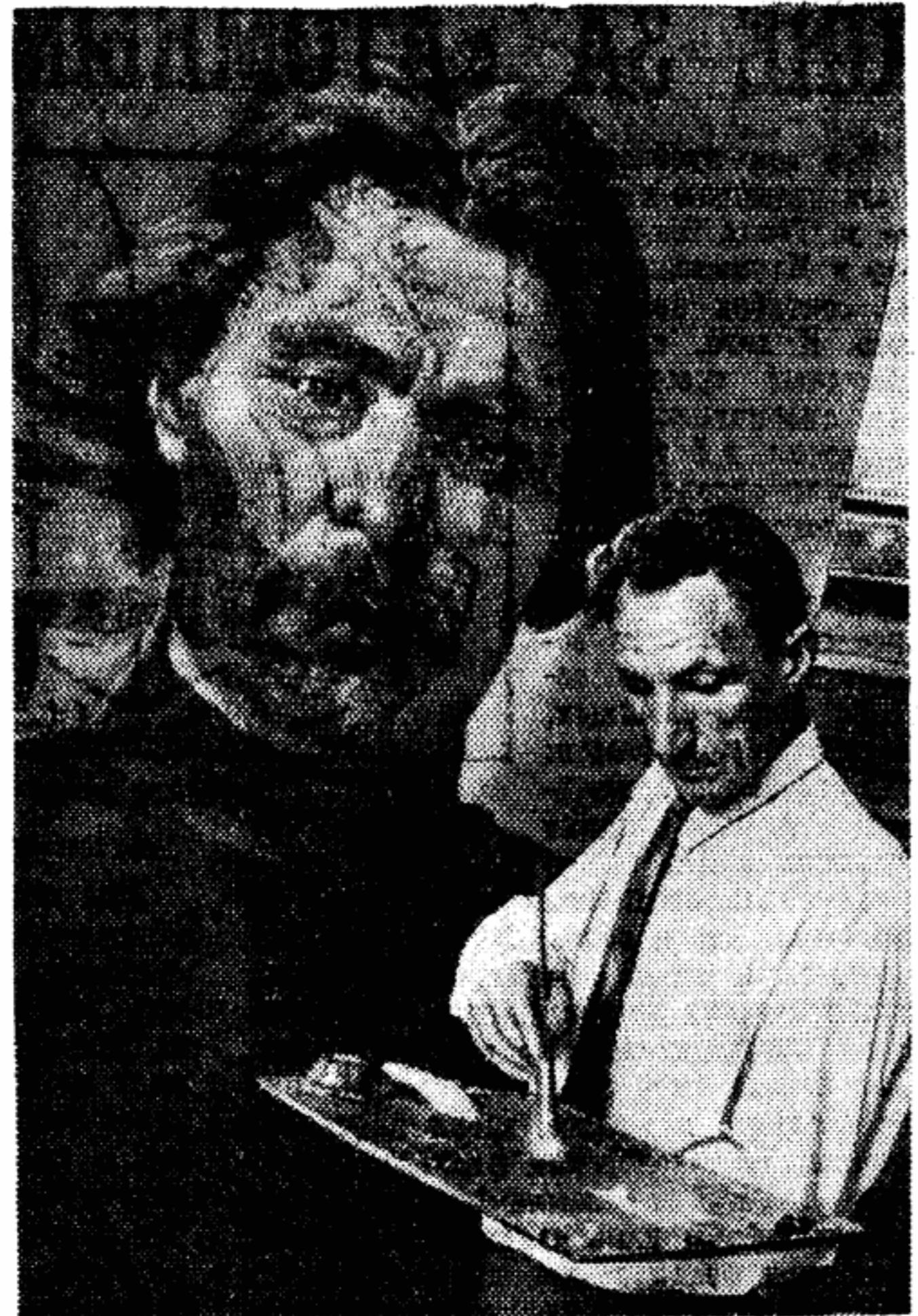
Профessor Д. Балик в докладе «М. Горький о культуре и коммунистическом воспитании» говорил о педагогических мыслях писателя, о его понимании процесса обучения, нравственного, физического и эстетического воспитания молодого поколения.

Свежие по материалам и наблюдениям доклады львовского горьковеда А. Дуна, мичиганчанина Н. Лапидуса, горьковчанина С. Орлова, Л. Фарбера и Н. Барановой вызвали большой интерес аудитории.

Труды конференции будут изданы.

Н. БАРСУКОВ

г. ГОРЬКИЙ. (По телефону)

Московский живописец А. Плотнов только что закончил работу над портретом Алексея Максимовича Горького. Этот портрет войдет в экспозицию новой сельской «Третьяковки» — картинной галереи колхоза имени К. А. Тимирязева, Горьковской области. Она откроется в воскресенье, 21 июня. Здесь будет представлено около ста произведений мастеров изобразительного искусства Москвы и г. Горького. Наш фотограф заснял художника во время завершения работы над портретом великого писателя.

Фото А. Ляпина

Заметки на полях

Рецензент торопился...

16 ЖУРНАЛИСТОВ и писателей задались благородной целью: рассказать о том, как «юность»ступает в жизнь». Этой заздравной фразой и ограничивается все доброе, что пожелал сказать о сборнике «Юность выходит в жизнь» («Деттиз», 1959) редактор «Вечерней Москвы» И. Семенов. Далее в его рецензии почти все Земено.

И Семенов тоже задался определенной целью: доказать, что сборник о молодых рабочих, пришедших после школы на производство, был выпущен Деттизом слишком уж оперативно, что писатели черезсур торопились, создавая свои очерки и статьи.

При этом сам редактор ставит головокружительный рекорд быстрых и торопливых критических оценок: по одной-двум фразам он выносит приговор целиком слишком уж оперативно, что писатели черезсур торопились, создавая свои очерки и статьи.

Кажется, что лишь одной фразой ограничилось и знакомство редактора с сочинением, посвященным бригадам коммунистического труда. И. Семенов утверждает, что только в одной процитированной им фразе упоминается о десятиклассном образовании молодых ударников труда. На самом деле в статье всегда подчеркивается, что мысль, что именно знания помогли молодым ударникам добиться производственных успехов.

Все же знания эти они получили. Разумеется, в обеих сюжетах, о которых шла речь, в других материалах сборника есть недостатки. Редактор имел полное право и, более того, обязан был потребовать от писателей и большей глубины, и большей требовательности в отборе художественных средств.

Но можно ли, вырывав несколько фраз, должно истолковав их вдобавок, зачеркивать интересное начинание издательства и большой группы литераторов, которые действительно оперативно, в кратчайшие сроки создали очень нужную, очень злободневную книгу о молодом поколении рабочего класса, о наших вчерашних десятиклассниках, ставших «мастеровыми людьми». Вся книга в целом — это как оперативный репортаж с тех широких и боевых дорог, по которым «юность выходит в жизнь».

Издательство торопилось... — так называл свою рецензию И. Семенов. Думается, что в данном случае торопились со своими неверными выводами и оценками сам редактор.

так ли И. Семенов

его целиком или от-

личалась первыми

фразами? Да, дей-

ствительно, начиная

свой очерк, писа-

тель нарочито ко-

ротко суховато пе-

ниографические

сведения о юном «мастеровом». Валентине Семенченко. Но ведь потом идет очень интересный рассказ о трудовой судьбе вчерашнего выпускника десятилетки. Зачем же утверждать, что весь очерк написан в той же манере, что и процитированная фраза. И как можно до такой степени не отличать литературного приема от литературы по-подводному?

И Семенов, в своем рецензии

затем задался определен-

ной целью: доказать, что сборник о мо-

лодых рабочих, пришедших после шко-

лы на производство, был выпущен Деттизом слишком уж оперативно, что писа-

тели черезсур торопились, создавая

свои очерки и статьи.

Кажется, что лишь одной фразой ограничилось и знакомство редактора с сочинением, посвященным бригадам коммунистического труда. И. Семенов утверждает, что только в одной процитированной им фразе упоминается о десятиклассном образовании молодых ударников труда. На самом деле в статье всегда подчеркивается, что мысль, что именно знания помогли молодым ударникам добиться производственных успехов.

Все же знания эти они полу-

чили. Разумеется, в обеих сюжетах,

о которых шла речь, в других материалах

сборника есть недостатки. Редактор имел полное право и, более того, обязан был потребовать от писателей и большей глубины, и большей требовательности в отборе художественных средств.

Но можно ли, вырывав несколько фраз,

должно истолковав их в добавок, зачер-

кивать интересное начинание изда-

тельства и большой группы лите-

раторов, которые действительно

оперативно, в кратчайшие сроки созда-

ли очень нужную, очень злободневную

книгу о молодом поколении рабочего

класса, о наших вчерашних десяти-

классниках, ставших «мастеровыми

людьми». Вся книга в целом — это как

оперативный репортаж с тех широ-

ких и боевых дорог, по которым

«юность выходит в жизнь».

Издательство торопилось... — так

называл свою рецензию И. Семенов. Ду-

мается, что в данном случае торопились

со своими неверными выводами и

оценками сам редактор.

Борис ИЗАКОВ

НА ФОТО: кадр из фильма.

Да и не только о Красноярске — о дру-
гих портах тоже самое время подумать.

Грузопоток по Енисею — цепиный багаж, угол, лес — растет и будет бурно расти с каждым годом, а порты, созданные в тридцатых годах — Игарка, Дудинка, — уже стареют, отстают от грузового потока, не справляются с ним. Полузатонуть! То, что строили мы сами в первых пятидесятках, то, что казалось нам тогда чудом техники и дерзостью превеликих, при нас же стареет, отстает, — так стремительно размножаются и велики масштабы промышленности, предначертанные партией и принятые народом.

Но главная забота енисейцев — это люди, кадры.

Седой, мудрый, быть может, миллионо-летний Енисей будет молодеть с каждым годом, и прежде всего будет молодеть его флот. Уже в этом году в Красноярск прибудет много новых судов с автоматизированными, дистанционным управлением. Этому молодому флоту нужны опытные кадры.

Но капитан-наставник М. О. Лиханский, прежде чем получить право самостоятельно водить судно по Енисею, двенадцать лет плывал младшим помощником капитана и три года старшим помощником, — итого пятнадцать лет... А наше Семилетие капитаны — опытные, знающие Енисей! — нужны теперь.

Так почему же автор словесно старается нас предупредить, что его рассказ о сражении за ключ земли на правом берегу Днестра — по-военному, плацдармом — история частная, лиценная обобщающего смысла? Конечно же, приведенное словесно! Кто-то говорил, что писатель растет, пока душа у него растет. Растет душа — растет и мастерство. И требование партии совершенствовать мастерство — это, разумеется, для писателя означает прежде всего повышение требований к своей совести, желанию, чтобы душа росла, означает, что писатель должен вбрить в себя все больше и больше жизни, безоговорочно размышляя надней и точно все это формулируя...

Зов — Красноярск — портовый город, город Семилетия! — говорил Иван Михайлович, поблескивая темными глазами, энергично вспыхнувшими сквозь кулаком. — Надо, чтобы только мы, красноядцы, это поняли, а все, кому позаглядывает! А за нами, надеюсь, дело не станет, у коллектива нашего есть стремление — семилетие — не двое, но феерия, а его собственная жизнь. Мне хочется сказать о книге очень простыми и вполне проверенными словами, которые почему-то почти неизвестны из критико-литературного обихода, как мало научные, что ли, или несомненные с понятием социалистического реализма. Так вот, книга написана интересно, задушевно, искренне, в ее героях и действительности геронческие поступки их

(«Мы идем в Ванавару», например) требует Красноярский порт, а главное управление водных путей Министерства речного флота, по словам речников, явно скучится!

Хотя, конечно, ветреный, но очень яркий, ярко-розовый и голубый, необычайно синий синий вечером шестого мая «Некрасов» вышел во второй рейс, и я зайду до отхода его поднялась в капитанскую рубку...

Г. Бакланов. «Пядь земли». Повесть. «Новый мир», № 5, 6. 1959.

Рассказ и фильм

ПУСТИНЫЙ берег. Куда ни глянь, — везде только море, солнце, раскаленный песок. Напрягая все силы, мальчик тащит к самолету истекающего кровью отца. В ушах раненого звенят невеселая песня об одиночестве, заброшенном в большой и враждебный мир...

Мы смотрим картину «Последний дюйм», поставленную киностудией «Ленфильм» по одноименному рассказу Джеймса Олдриджа. Написанный два года назад, рассказ лишь одинажды был опубликован в Англии, а у нас, в СССР, уже выдержал несколько изданий и даже появился на экране. Чем же он дорог советскому человеку, какие струны затронул в его душе? Романтика покорения подводных глубин и заоблачных пространств, естественно, волнует человеческое воображение. Но, мне кажется, не она и, во всяком случае, не она определила у нас успех «Последнего дюйма».

Рассказ Джеймса Олдриджа близок нам прежде всего тем, что он весь пронизан душевной теплотой и любовью к человеку.

Есть и еще одна дорогая нам черта в рассказе Олдриджа: глубокое внутреннее возмущение порядками, которые обрекают человека на тяжелую борьбу за существование, а подчас вынуждают его ставить жизнь на карту ради жалкой горсти денег. Эта социальная тема присутствует в рассказе не наяву — автор просто заставляет самого читателя задуматься и сделать необходимые выводы.

«Последний дюйм», который разделяет всех и вся, несет преодолеть...» говорит писатель. И порой случается, что невидимая преграда вырастает даже между родителями и детьми. Разъединена она — сурового, сумрачного неудачника Бена с его сынишкой Дэви: мальчик замкнулся в себе. Немало усилий стоило обним преодоление этой преграды, и не дешево оно им далось. Но все-таки мы видим: глухая стена, разъединившая душа человеческих сердца, малом-помалу рушится.

Часто — увы, слишком часто — когда дело доходит до экранизации литературного произведения, приходится подсчитывать убытки и издержки. С «Последним дюймом» этого не случилось: фильм верно передает содержание рассказа, главное, его дух. Как и самий рассказ, фильм получился очень мукой, суровой, начисто лишенной сентиментальности. Талантливые молодые режиссеры Т. Вульфович и И. Куркин вместе со сценаристом Л. Белоуровым сумели точно вплототь на экране авторский замысел.

Артисту Николаю Крюкову удалось убедительно раскрыть образ стареющего и одинокого американского лётчика. Большую горечь и силу ощущаешь в сккупых жестах, во много видавших глазах Бена. Хорош в роли Дэви Слава Муратов: в конце концов, все мальчики в мире похожи друг на друга, и это помогло русскому школьнику сыграть в кино маленького американца.

Кинозрители, которых взволновал фильм «Последний дюйм», приятно удивлены. Следует отметить, что им не подобает смотреть фильм верно передает содержание рассказа, главное, его дух. Как и самий рассказ, фильм получился очень мукой, суровой, начисто лишенной сентиментальности. Талантливые молодые режиссеры Т. Вульфович и И. Куркин вместе со сценаристом Л. Белоуровым сумели точно вплототь на экране авторский замысел.

Опять же, если смотреть на фильм как на произведение, то это не единственный плюс фильма.

Опять же, если смотреть на фильм как на произведение, то это не единственный плюс фильма.

Опять же, если смотреть на фильм как на произведение, то это не единственный плюс фильма.

Опять же, если смотреть на фильм как на произведение, то это не единственный плюс фильма.

Опять же, если смотреть на фильм как на произведение, то это не единственный плюс фильма.

Опять же, если смотреть на фильм как на произведение, то это не единственный плюс фильма.

Опять же, если смотреть на фильм как на произведение, то это не единственный плюс фильма.

Опять же, если смотреть на фильм как на произведение, то это не единственный плюс фильма.

Опять же, если смотреть на фильм как на произведение, то это не единственный плюс фильма.

Опять же, если смотреть на фильм как на произведение, то это не единственный плюс фильма.

Опять же, если смотреть на фильм как на произведение, то это не единственный плюс фильма.

Опять же, если смотреть на фильм как на произведение, то это не единственный плюс фильма.

Опять же, если смотреть на фильм как на произведение, то это не единственный плюс фильма.

Опять же, если смотреть на фильм как на произведение, то это не единственный плюс фильма.

Опять же, если смотреть на фильм как на произведение, то это не

Берлин сегодня

А первый взгляд, это, конечно, не большое и, если хотите, почти неизвестное событие. Одна из улиц в демократическом Берлине устроила в прошлую субботу праздник. Дома здесь, на Шлиманнштрассе, не новые, они достались нам от капиталистического прошлого.

Жители этой улицы, большей частью рабочие, имели все основания праздновать. Сто двадцати семь обязательств к десятой годовщине ГДР вписали они в «Золотую книгу добрых дела своего района». Люди здадут своим силам создать на старой улице новые детские ясли. Домашние хозяйки обуются здесь 32 места с тем, чтобы три десятка женщин смогли пойти на производство. Вальтер Грош и Гюнтер Бринк взялись в свое свободное от работы время производить отделочные работы в пяти квартирах...

Время для своего праздника жители Шлиманнштрассе выбрали не случайно. Ведь именно в эти дни, когда партийно-правительственная делегация ГДР гостит у своих друзей в Советском Союзе, люди хотели подчеркнуть, что демократический Берлин навсегда порвал с милитаристским прошлым, что он строит город мира, город социализма. Пусты Брандт и пособники оккупантов по ту сторону Бранденбургских ворот сколько угодно клевещут, пусть трубят в военные фанфары! Рабочие ГДР избрали свой путь.

Вот так и получается, что празднество на одной из уочек Берлина стало довольно значительным событием, оно отражает путь столицы, пульс, который отдается и в западной части города. На БЕВАГе (берлинское энергетическое и осветительное общество), одном из крупнейших предприятий города, снабжающих током демократический Берлин,

инженер Винклер, старый ветеран, говорит мне: «Большим событием стало для нас то обстоятельство, что план реконструкции предприятия увлек и старых инженеров, работавших еще на капиталистическом БЕВАГе. Они отдают теперь много усилий, помогая социалистическому коллективу. И самое интересное то, что люди правильно поняли перспективы создания нефтепровода, который строится Советским Союзом в сторону ГДР. Эти инженеры воочию видят, что между нашими двумя странами установилась крепкая и глубокая дружба, никакие силы не в состоянии ее нарушить. Такая дружба бывает между братьями».

Вот почему нет ничего удивительного в том, что у нас, в Берлине, царят радость в связи с сердечным приемом делегации в Советском Союзе. Рабочие и инженеры полностью поддерживают предложение советского министра иностранных дел Громыко в Женеве о создании объединения рабочих и инженеров из стран Балтии и Германии. Рабочие ГДР взялись в свое свободное от работы время производить отделочные работы в пяти квартирах...

На этих днях в западноберлинском «Спортивласте» выступил Волжский хор. Более 6000 берлинцев устроили овацию в честь ансамбля. Было ли это лишь восхищение искусством? Не только. Это было нечто большее. Овации выражали чувства дружбы людей Западного Берлина, выражали реакцию среднего западноберлинца на разумные предложения Советского Союза.

Такие свидетельства не единичны. На одном заседании в Шенеберге (западноберлинский район) социал-демократические товарищи говорили, что они не хотят иметь ничего общего с маневрами своего председателя, западноберлинского бургомистра Вилли Брандта. Говорилось и о том, что в социал-демократиче-

ских организациях растет мощная оппозиция.

Западные берлинцы искренне поддерживают требование упорядочить положение, установить нормальные отношения между обеими частями города.

Конечно, и враги взаимопонимания не дремлют, они идут на новые провокации. Так, в конце прошлой недели шенебергский сенат и боннское правительство провели в Западном Берлине слет революционистов. В принадлежащем сенату зале «Деинхандхале» оратор так называемого померанского землемера Оскар Эгерт заявил о западных польских землях: «Оба берега Одеры должны принадлежать Германия. По его словам, вся Померания должна войти в состав германской империи. «Мы не союз по изучению родины», — провозгласил Эгерт, — мы боевой союз, борющийся за возвращение германского Востока».

С помощью прессы и сената революционисты, группировавшиеся вокруг Брандта, пытаются повлиять на домашних хозяек. Их уговаривают создавать запасы продовольствия на случай предстоящей якобы блокады. Но провокаторы прояснились. Реакция женщин Западного Берлина была такой же, как и во время инцидентов Брандтом маневров, направленных против Женевы. Женщины попросту отвернулись от руководителя фронта города».

Не так-то легко теперь провести жизнь Западного Берлина. Подобно Дон-Кихоту, Брандт и другие «крысицы фронтового города» воюют против ветраной мельницы. Впрочем, они могут делать все что им угодно. Свет в Берлин приходит с Востока.

БЕРЛИН. 17 июня. (По телефону)

ФРАНЦУЗ, развернувший в эти дни утренние газеты, может в первую минуту испытывать чувство облегчения. «Де Гольль отказывается хранить американское ядерное оружие», «Американских ракетных баз не будет во Франции», — кричат заголовки парижских газет. Что произошло? Может быть, правители Франции осознали, наконец, какую страшную угрозу означало бы создание атомных баз на их земле?

Увы, чувство облегчения тут же сменилось горечью, разочарованием, тревогой. Генерал де Гольль рассуждает о «вслучии Франции», но меньше всего забывает о ее безопасности. Он гостеприимно распахнул бы двери для американских ракетных баз, если бы место для складов атомных зарядов, если бы партнеры по НАТО согласились на его условия. Дело только в цене: она должна быть достаточно высока. В этом смысле спекулятивного торга, начавшегося еще несколько месяцев тому назад и достигшего особой остроты в последние дни.

Какова же цена, запрошенная де Гольлем у американских руководителей атлантического блока? Это — прежде всего право Франции иметь свою собственную ядерную бомбу, или, как любят выражаться французские буржуазные газеты, быть допущенной в «атомный клуб» великих держав. Это — равноправие с США и Англией в «определении глобальной стратегии», иными словами — представление французским генералом руководящих постов в НАТО. И, наконец, безоговорочная поддержка позиций французских колонизаторов в Африке.

После этого считают, что Франция не согласна в военное время подчинить свой флот командованию НАТО и ее военно-морские силы останутся под национальным контролем. При этом французские правящие круги ссылаются на «собственную ответственность Франции в Африке» в предложении распространить командование атлантического блока на Африку, предоставив генералам и адмиралам де Гольля очевидно, одним ударом убить двух зайцев: усилить французское влияние в НАТО и в то же время заранее получить одобрение своей политики в Африке.

Вслед за этим был отклонен проект объединения сил противовоздушной обороны Европы под единим, а вернее, под американским командованием, который настойчиво выдвигал верховный главнокомандующий НАТО генерал Норстед.

Последним ударом был отказ де Гольля разрешить создание на французской территории запасов ядерного оружия, находящегося под контролем США, что, по расчетам пентагонских стратегов, уменьшило наступательную мощь 200 самолетов, базирующихся во Франции.

Атомный взаимоантагонизм продолжается. И в это время противоречит тому, во имя чего ведутся переговоры в Женеве.

Разве не ясно, что настойчивое желание де Гольля уничтожить число ядерных взрывов, вовлечь Францию в гонку атомных вооружений создает новую угрозу безопасности и спокойствию в Европе? Вряд ли будет способствовать смягчению международной напряженности и появление 200 новых американских бомбардировщиков в Англии.

Народы ждут иного: ливианы озагов военной опасности, разрешения спорных международных вопросов, прекращения испытаний ядерных бомб, кому бы они ни принадлежали.

А. БЕЛЬСКАЯ

Только переговоры, только терпимость

МИР ИЛИ ВОЙНА — вот тема нашего времени. Народы хотят мира. Блестящие же в некоторых странах играют с войной, как комары, которые кружатся вокруг огня до тех пор, пока не сгорят и не упадут мертвыми на землю.

Писатели и все люди, умеющие высказать свой голос, как в Советском Союзе, так и среди всех наций мира, должны писать и высказывать за мир.

Мнение о том, что усовершенствованное атомное оружие исключает возможность войны, ложно. Любая такая каннибал из противников опасается проглатываться, используя лишь «бычьи виды оружия» или лишь тактическое атомное оружие, в наше время тотчас же превратится в атомную войну. А такая война была бы катастрофой для всего человечества.

Существует много вариантов возможных возникновений атомной войны. Узкобойкий дурак, не отдающий себе отчета в своих поступках, попадает на господствующую политическую позицию, которая позволяет ему нажать на «атомную кнопку». Уже много самолетов терпело аварию. То же может случиться и с самолетом, имеющим на борту водородную бомбу, во время полета над чужой территорией, что вызовет

Бумерангом в наше время остается лишь выбор между умротворенным миром и истреблением человечества.

Альберт Эйнштейн, человек, знающий все это лучше, чем соврвавшиеся с цепи авантюристы, сказал мне как-то в Нью-Йорке: атомная война может пристановить жизнь на Земле. Я думаю, что никто не может доказать обратного.

Леонгард ФРАНК, немецкий писатель

Федеративная Республика Германии

В ПОГОНЕ ЗА «АТОМНЫМ ЗАЙЦЕМ»

Впустите меня! Впустите меня!
Рисунок художника Эелкля

Уже несколько дней в Англии циркулируют упорные слухи о намерении американских военных кругов перебазировать 200 бомбардировщиков из Франции на Британские острова. Они подтверждаются неожиданным заявлением командования военно-воздушных сил США в Англии о «задачах» и «статусе» ВВС, расположенных на английской территории.

В англичанах появился склонность пойти на встречу французскому президенту и посвятить его в атомные секреты, этот вопрос до сих пор остается неразрешенным.

Воспринимая Лондон: там опасаются чрезмерного усиления влияния Франции в НАТО...

Де Гольль предпринял контрмеры. Он посчитал, что в политике хороши все средства, и начал шантажировать своих атлантических родственников, заручившись предварительно поддержкой Бонна. Для начала было заявлено, что Франция не согласна в военное время подчинить свой флот командованию НАТО и ее военно-морские силы останутся под национальным контролем.

При этом французские правящие круги ссылаются на «собственную ответственность Франции в Африке» в предложении распространить командование атлантического блока на Африку, предоставив генералам и адмиралам де Гольля очевидно, одним ударом убить двух зайцев: усилить французское влияние в НАТО и в то же время заранее получить одобрение своей политики в Африке.

Вслед за этим был отклонен проект объединения сил противовоздушной обороны Европы под единим, а вернее, под американским командованием, который настойчиво выдвигал верховный главнокомандующий НАТО генерал Норстед.

Последним ударом был отказ де Гольля разрешить создание на французской территории запасов ядерного оружия, находящегося под контролем США, что, по расчетам пентагонских стратегов, уменьшило наступательную мощь 200 самолетов, базирующихся во Франции.

Атомный взаимоантагонизм продолжается. И в это время противоречит тому, во имя чего ведутся переговоры в Женеве.

Разве не ясно, что настойчивое желание де Гольля уничтожить число ядерных взрывов, вовлечь Францию в гонку атомных вооружений создает новую угрозу безопасности и спокойствию в Европе? Вряд ли будет способствовать смягчению международной напряженности и появление 200 новых американских бомбардировщиков в Англии.

Народы ждут иного: ливианы озагов военной опасности, разрешения спорных международных вопросов, прекращения испытаний ядерных бомб, кому бы они ни принадлежали.

А. БЕЛЬСКАЯ

ХРОНИКА ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ В КНР

Книги по марксистской эстетике

Институт литературы Академии наук Китайской Народной Республики приступил к изданию серии книг по марксистской теории литературы и искусства.

Недавно в издательстве «Женьминь вэньънью» вышел первый сборник этой серии — «Мао Цзэдун о литературе и искусстве». Книга вызвала широкий отклик среди китайской общественности. На страницах газет и журналов с рецензиями на сборник выступили видные литераторы, в том числе писатели Ба Жэн, Оукян Шань, критик Яо Вэньюань.

В сборнике собраны известные статьи и выступления на вопросах литературы и искусства, изданные в Янчжоу в 1942 г., письмо в редакцию журнала «Шаньхай», раздел из работы «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа». В большинстве своем эти материалы уже публиковались в советской печати.

Среди других пятидесяти книг, готовящихся к изданию, — сборники «Маркс и Энгельс о литературе и искусстве», «Ленин о литературе и искусстве», «Сталин о литературе и искусстве», «Горький о литературе», «Лу Синь о литературе и искусстве», «А. Фадеев о литературе».

ПЕРВЫЙ УРОЖАЙ

ЕДВА смолкли торжественные фанфары, объявившие миру о том, что белорусский народ празднует славный юбилей — 40-ю годовщину своей государственности, как эхо волнующих звуков, прогремевших у ворот Беловежской, пропеллы, в которых звучало будущее. И вот появилась «Озимь» — сборник наших стихов, который мы преподносим нашему празднику, как наш скромный подарок.

Таким вступлением открывается изданный на днях в Белостоке сборник «Озимь», в который вошли стихи, пишущие в народной Польши литературу белорусского меньшинства.

Белорусское общественно-культурное общество издаёт в Белостоке сборник «Озимь», при котором организовано литературное объединение поэтов, прозаиков, драматургов, критиков.

Стихи 17 членов этого объединения, представляющих различные поэтические поколения, включены в сборник «Озимь». Среди авторов — поэты старшего поколения Тадор Грушка, Михал Базылук, участники партизанской борьбы против фашистских оккупантов. Михал Буцькин и молодые авторы; впервые выступающие в печати, — Янка Березавец, Михал Гайдук, Янка Дубицкая. Их разные по темам и жанрам стихи — первый урожай, собранный на благодатной ниве белорусской поэзии в Польше.

АКТИВНЫЙ ЭКСПРЕССИОНИЗМ

УИЛЬЯМА МОРРИСА

На этом снимке, взятом нами из британской газеты «Ориан», вы видите не разминки для спорта, а спортивные представления на «западном американском» художника Уильяма Морриса, чьи произведения широко рекламируются в западногерманских газетах.

На снимке полотно Морриса, на котором изображены фигуры, сражающиеся с специфическими местными условиями, вспоминающие о «западном американском» экспрессионизме, суть которой заключается в том, что художники пишут картины «руками и ногами», нанося краски на холст, сопровождаясь яростным, беспорядочным движением.

Главный герой произведения — художник Уильям Моррис, чьи произведения широко рекламируются в западногерманских газетах.

На снимке, взятом нами из британской газеты «Ориан», вы видите не разминки для спорта, а спортивные представления на «западном американском» художника Уильяма Морриса, чьи произведения широко рекламируются в западногерманских газетах.

На снимке, взятом нами из британской газеты «Ориан», вы видите не разминки для спорта, а спортивные представления на «западном американском» художника Уильяма Морриса, чьи произведения широко рекламируются в западногерманских газетах.

На снимке, взятом нами из британской газеты «Ориан», вы видите не разминки для спорта, а спортивные представления на «западном американском» художника Уильяма Морриса, чьи произведения широко рекламируются в западногерманских газетах.